

Л. Л. Зайцева

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Уголовный процесс представляет собой сложную многостороннюю правовую деятельность, которую осуществляют или в осуществлении которой участвуют государственные органы, их должностные лица и граждане. В соответствии с задачами или интересами, которые призывается осуществлять в уголовном процессе определенное лицо, закон наделяет его необходимыми для этого правами и обязанностями. Именно эти качества являются обязательными для любого субъекта права, в т. ч. и уголовно-процессуального.

В юридической литературе давно обращено внимание на специфику сочетания прав и обязанностей в механизме регулирования поведения государственных органов и должностных лиц. Почти общепризнанно, что их права являются одновременно и их обязанностями. Этим объясняется, в частности, и тот факт, что по отношению к органам государства и их должностным лицам законом используется термин «полномочия», который призван отразить правообязывающий характер воздействия на их поведение. Публичная сфера деятельности этих органов и должностных лиц предопределяет соединенность их прав и обязанностей в формулу «полномочия» как правосубъектность, которую нельзя не реализовать в интересах государства и общества.

Кроме того, в правовой науке понятие органа государства связывается с наличием у него *властных* полномочий. Государство, выступая как носитель реальной власти и осуществляя руководство обществом, разделяет ее между создаваемыми для этой цели органами и наделяет их властными полномочиями. Это в полной мере относится к государственным органам и должностным лицам, ведущим уголовный процесс. Не случайно Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК), раскрывая правовой статус суда, употребляет термин «полномочия» (ст. 33) и называет его «органом судебной власти» (ст. 31).

Совокупность, круг полномочий какого-либо органа, должностного лица или общественной организации образует их *компетенцию*¹, которая является базовым, ключевым понятием публичного права. Остальные служат видовыми понятиями, призванными отразить те

или иные грани явлений в публично-правовой сфере общества и государства.

Ю. А. Тихомиров включает в понятие «компетенция», кроме полномочий, также предметы ведения как юридически определенные сферы и объекты воздействия. Такой позиции придерживаются и некоторые другие авторы². Следует согласиться с В. Н. Бибило, что предметы ведения государственного органа определяют лишь контуры, рамки его компетенции, не входя в ее саму как структурный элемент³.

Основу компетенции каждого государственного органа составляют выполняемые им функции. И. Л. Бачило пишет: «Функции, входя составной частью в компетенцию органа, определяют “что” делает орган»⁴. Так, на суды возлагается функция правосудия, а на органы дознания и следствия – функция предварительного расследования уголовных дел. Полномочия органов государства по осуществлению определенных функций (видов деятельности) образуют их *функциональную компетенцию*.

К функциональным полномочиям суда в уголовном процессе относятся подготовка и назначение судебного разбирательства; рассмотрение дел по первой инстанции, в кассационном порядке и в порядке надзора, а также при производстве по делу по вновь открывшимся обстоятельствам; обращение приговора к исполнению и разрешение вопросов, связанных с его исполнением; рассмотрение жалоб на действия и решения органа уголовного преследования в случаях, предусмотренных законом (ст. 33 УПК).

Функциональные полномочия органов предварительного расследования состоят из: исследования обстоятельств уголовного дела путем производства следственных и иных предусмотренных законом процессуальных действий; уголовного преследования путем привлечения лица в качестве обвиняемого и предъявления ему обвинения; передачи дела прокурору для направления в суд (ст. 36 УПК).

Однако функцию правосудия по уголовным делам выполняет целая система судов, существующих в государстве. В Республике Беларусь это общие суды, имеющие звенья различных уровней в соответствии с административно-территориальным делением (ст. 1 Закона «О судостроительстве и статусе судей в Республике Беларусь»). Функцию предварительного расследования осуществляют многочисленные органы дознания (ст. 37 УПК) и следствия (ч. 1 ст. 36 УПК). Поэтому функциональная компетенция не может служить единственным и дос-

таточным критерием разграничения сферы деятельности различных органов государства. Необходим дополнительный признак, с помощью которого можно было бы отграничить компетенцию каждого отдельного органа от всех других органов государства.

Таковым является, по нашему мнению, объект (предмет), по отношению к которому осуществляются различными органами государства сходные по характеру функции. Так, следователи различных ведомств осуществляют функцию предварительного расследования только по отношению к определенному предмету – строго установленному законом кругу уголовных дел (ст. 182 УПК). Каждое звено системы общих судов вправе осуществлять функцию суда первой инстанции лишь по отношению к определенным категориям уголовных дел, отнесенных законом к их ведению (ст. 267–270 УПК). Таким образом, путем указания объектов, по отношению к которым могут осуществляться одни и те же функции различными органами, можно разграничить компетенцию органов, выполняющих одинаковые функции. В связи с этим полномочия органов государства на осуществление своих функций по отношению к определенному кругу объектов (предметов) представляют собой их предметные полномочия или *предметную компетенцию*.

Кроме функциональной и предметной компетенции Ю. К. Осиповым выделяется еще один вид – территориальная или пространственная компетенция, т. е. полномочия органов государства по осуществлению возложенных на них функций на определенной территории⁵. А. Ф. Козлов справедливо считает ее одним из видов предметной компетенции, поскольку место возникновения спора о праве является одной из его существенных характеристик⁶.

Предметные полномочия или предметная компетенция государственного органа соответствует понятию «подведомственность» в широком смысле слова. Эти три понятия отражают одну и ту же связь, существующую между полномочием определенного субъекта и объектом, в отношении которого субъект может его осуществлять. Как и предметная компетенция, подведомственность имеет своим назначением разграничение полномочий различных государственных органов и общественных организаций в зависимости от предмета их деятельности⁷.

Слово «подведомственность» происходит от слова «ведомство», т. е. учреждение или совокупность учреждений, обслуживающих какую-либо область государственного управления⁸. Под учреждением

или их совокупностью имеется в виду орган государства или совокупность, определенная система его органов. В свою очередь слово «ведомство» происходит от глагола «ведать», т. е. управлять, заведовать⁹. Поэтому слово «подведомственность» определяет нахождение какого-либо предмета (объекта) или их группы в ведении определенного органа государства или общественной организации, которая вправе осуществлять отдельные государственные функции. Соответственно характеру предмета (объекта) ведения принято говорить о подведомственных вопросах, подведомственных спорах о праве, подведомственных делах.

Термин «юридическое дело» впервые был введен в обращение в советской правовой литературе в качестве собирательного С. С. Алексеевым¹⁰. Ю. К. Осипов определяет юридические дела как «споры о праве и иные материально-правовые вопросы индивидуального значения, разрешение которых отнесено к ведению тех или иных органов государства, общественности либо органов смешанного типа»¹¹.

Полагаем, что кроме материально-правовых вопросов к юридическим делам относятся и акты процессуального характера, которые входят в функциональную компетенцию данного органа. Например, приостановление производства по уголовному делу, изменение или отмена меры пресечения, отложение судебного разбирательства и др.

Таким образом, подведомственность юридических дел можно определить как полномочия органов государства, общественных организаций либо органов смешанного типа на рассмотрение и разрешение *споров о праве и иных материально-правовых и процессуальных вопросов индивидуального значения*. Это подведомственность в узком смысле слова. В этом случае ее рассматривают как юрисдикцию, под которой понимают установленные законом полномочия соответствующих органов разрешать правовые споры и дела о правонарушениях, т. е. оценивать действия лица или иного субъекта права с точки зрения их правомерности, применять юридические санкции к правонарушителям¹².

Несмотря на свое универсальное значение, термин «подведомственность» широко употребляется лишь в гражданском процессуальном праве, где является классическим и используется в науке и учебной литературе для разграничения полномочий органов, разрешающих споры о праве (общих, хозяйственных, третейских и товарищеских судов, нотариусов, органов опеки и попечительства, органов загса, комиссий по трудовым спорам и др.). Одновременно в граждан-

ском процессе применяется и термин «подсудность», определяющий предметную компетенцию различных звеньев общих судов как судов первой инстанции¹³. В Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь главы 4 и 5 соответственно называются «Подведомственность гражданских дел судам» и «Подсудность».

Термин «подведомственность» применяется и в других отраслях права. Так, глава 16 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь озаглавлена «Подведомственность дел об административных правонарушениях», где подробно излагаются предметные полномочия различных органов по рассмотрению определенных категорий дел. Упоминание о подведомственности гражданских дел общим, хозяйственным и третейским судам содержится и в ст. 10 Гражданского кодекса Республики Беларусь. Этот термин широко используется и в судебной практике. Лучшим подтверждением этого является постановление Пленумов Верховного и Высшего Хозяйственного Судов Республики Беларусь от 22.06.2000 «О разграничении подведомственности дел между общими и хозяйственными судами»¹⁴.

Полномочиями по расследованию и рассмотрению уголовных дел, т. е. споров о праве и иных материально-правовых и процессуальных вопросов индивидуального значения, вытекающих из уголовно-правовых отношений, обладают множество органов. По действующему законодательству Республики Беларусь к ним относятся:

- органы уголовного преследования (орган дознания, дознаватель, следователь, прокурор) (п. 22 ст. 6 УПК);
- суды общей юрисдикции (районные, городские, областные, Минский городской, Верховный суды);
- суды специальной юрисдикции (межгарнизонные военные суды, Белорусский военный суд) (ст. 17 Закона «О судостроительстве и статусе судей в Республике Беларусь»).

Прежде чем анализировать предметные полномочия указанных органов, следует определить, что такое уголовное дело. Нами этот термин употребляется в том широком значении, которое придает ему п. 47 ст. 6 УПК: «Уголовное дело – это обособленное производство, ведущееся органом уголовного преследования и судом по поводу совершения общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом». Таким образом, уголовное дело возникает с момента его возбуждения и существует до тех пор, пока по нему ведется про-

изводство в той или иной форме уполномоченным на то государственным органом.

Обособленное производство – это производство по установлению объективно существующих юридически значимых фактов (обстоятельств дела) и определению их юридических последствий в соответствии с предписанием применяемой нормы, т. е. производство по рассмотрению (расследованию) и разрешению дела¹⁵.

Установление фактических обстоятельств дела происходит как в досудебном, так и в судебном производстве по первой инстанции, в кассационном и надзорном порядке, а также по вновь открывшимся обстоятельствам. Определение юридических последствий включает не только разрешение вопроса о виновности или невиновности и мере наказания, а также любые другие решения, определяющие дальнейшее направление дела и судьбу обвиняемого путем применения соответствующих норм уголовного и уголовно-процессуального права. Например, изменение квалификации преступления или объема обвинения, приостановление или прекращение производства по делу, отмена или изменение меры пресечения, условно-досрочное освобождение от наказания, снятие судимости и другие решения по материально-правовым вопросам индивидуального значения, возникающим при производстве по уголовному делу.

Несмотря на многообразие органов, обладающих правом ведения производства по уголовным делам, в уголовно-процессуальном праве для определения их предметных полномочий термин «подведомственность» не применяется. Отсутствует он и в науке уголовного процесса. Считаю такое положение явным упущением законодателя и пробелом в уголовно-процессуальной теории.

Полномочия государственных органов, ведущих производство по уголовному делу, в законодательстве и юридической науке традиционно обозначаются с помощью двух понятий «подсудность» и «подследственность».

С помощью подсудности обычно разграничивается предметная компетенция общих судов по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции. В то время как предметные полномочия судов по рассмотрению определенных категорий дел в порядке кассации, надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам никаким другим термином не обозначаются и находятся за пределами понятия «подсудность». Такое же положение сложилось и в гражданском судопроизводстве. Хотя сам по себе термин «подсудность» вовсе не предполагает такой уз-

кой трактовки, а должен охватывать *все виды* предметных полномочий судов по рассмотрению определенных категорий дел, а не только по первой инстанции.

К полномочиям суда относится также разрешение вопросов, связанных с исполнением приговора (ст. 402 УПК), а в досудебном производстве – рассмотрение жалоб на задержание, заключение под стражу и домашний арест, продление срока содержания под стражей и домашнего ареста (ст. 143–144 УПК), прекращение дела (ст. 142 УПК), принудительное помещение в психиатрическое (психоневрологическое) учреждение (ст. 146 УПК). Является ли эта деятельность суда правосудием и относится ли она к производству по первой инстанции – до сих пор остается предметом дискуссий на страницах юридической печати¹⁶.

Несмотря на различные точки зрения по этой проблеме, бесспорно одно – полномочия суда по рассмотрению указанных вопросов не регулируются правилами подсудности, установленными для стадии судебного разбирательства. В связи с этим представляется вполне обоснованным применение более широкого понятия «подведомственность» для обозначения полномочий суда в указанной сфере. Это тем более справедливо, так как жалобы на действия и решения органов уголовного преследования могут рассматриваться различными органами: не только судом, но и соответствующим прокурором (п. 10 ч. 5 ст. 34, ст. 139, 142 УПК).

Кроме того, на протяжении длительного периода времени правом рассмотрения уголовных дел в Советском государстве фактически обладали также общественные организации (товарищеские суды) и органы смешанного типа (комиссии по делам несовершеннолетних). Это свидетельствует о том, что подведомственность уголовных дел различным судебным, несудебным и смешанным органам реально существовала, хотя соответствующий термин не употреблялся.

Понятие «подследственность» применяется в уголовном процессе для разграничения дел не только между следователями различных ведомств, но и между последними и органами дознания, осуществляющими предварительное расследование в пределах своей компетенции (ч. 12, 13 ст. 182 УПК). Таким образом, содержание понятия «подследственность» явно не соответствует его узкому названию. По нашему мнению, это является еще одним подтверждением отсутствия надлежащего термина, адекватно отражающего предметные полномочия всех органов и должностных лиц, ведущих предварительное рас-

следование уголовных дел. Полагаем, что таковым и в данном случае должен являться термин «подведомственность».

К полномочиям органов, ведущих уголовный процесс, относится также осуществление производства по возмещению вреда, причиненного их незаконными действиями физическому или юридическому лицу (ст. 460 УПК). Понятиями «подсудность» и «подследственность» указанные предметные полномочия государственных органов также не охватываются. Считаем, что для их обозначения также следует применять термин «подведомственность».

В самом широком смысле слова «подведомственность» охватывает и полномочия Президента Республики Беларусь по осуществлению помилования осужденных (п. 19 ст. 84 Конституции), поскольку это также относится к рассмотрению материально-правовых и процессуальных вопросов индивидуального характера и упоминается в ч. 5 ст. 365 УПК. Кроме того, белорусские граждане на основании ст. 61 Конституции вправе обращаться в международные органы с целью защиты своих прав и свобод, в т. ч. и по уголовным делам, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. Это Комитет по правам человека ООН, созданный на основе Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативного протокола к указанному Пакту, в комиссию по правам человека СНГ. А граждане государств – членов Совета Европы – также в Европейский суд по правам человека и Европейскую комиссию по правам человека. Полномочия перечисленных органов также определяются с помощью подведомственности.

На основании изложенного следует вывод о том, что именно «подведомственность» является тем понятием, которое наиболее полно, исчерпывающе охватывает все предметные полномочия суда и органов уголовного преследования, а также других органов и должностных лиц по ведению определенного круга уголовных дел либо разрешению отдельных материально-правовых и процессуальных вопросов индивидуального характера, возникающих при производстве по уголовным делам.

По своей юридической природе «подсудность» и «подследственность» являются однородными, однопорядковыми категориями и соотносятся с понятием «подведомственность» как частное с общим. Таким образом, различия между этими двумя категориями и «подведомственностью» имеют скорее количественный, нежели качественный характер. Так, если подследственность и подсудность определяют

предметные полномочия соответственно органов дознания, предварительного следствия и суда по расследованию и судебному разбирательству определенного круга уголовных дел, то подведомственность – полномочия *любых* государственных органов, общественных организаций, органов смешанного типа по осуществлению *любого вида производства* по уголовному делу, в т. ч. и полномочия по разрешению возникающих при таком производстве отдельных материально-правовых и процессуальных вопросов индивидуального характера.

Поэтому следует согласиться с Ж. Сталевым и А. Ф. Козловым, которые рассматривают подсудность как понятие производное от подведомственности¹⁷, как разновидность подведомственности в применении к судебным органам¹⁸. Подследственность также можно определить как подведомственность уголовных дел органам предварительного расследования.

В связи с отсутствием в законодательстве определений понятий «подведомственность», «подсудность», «подследственность» в юридической литературе в них вкладывается различное содержание, отсутствует единство во взглядах на их сущность.

В теории гражданского процессуального права, которая преимущественно занимается изучением подведомственности, она определяется по-разному. Здесь чаще всего подведомственностью называют круг дел, на рассмотрение и разрешение которых уполномочены органы государства¹⁹. Но имеются и другие определения. Например, В. Ф. Тараненко подведомственностью называет «институт, устанавливающий пределы компетенции судебных, арбитражных и иных органов в области разбирательства и разрешения гражданских дел»²⁰. П. С. Дружков определяет подведомственность как «круг споров о праве и иных правовых вопросов, разрешение которых отнесено законом к компетенции определенного органа государства либо обществу»²¹.

Анализ достоинств и недостатков различных определений подведомственности был осуществлен Ю. К. Осиповым²². Им же было дано следующее собственное уточненное определение этого понятия: «Подведомственность – это круг споров о праве и иных материально-правовых вопросов индивидуального значения, разрешение которых отнесено к ведению тех или иных органов государства, обществу либо органов смешанного типа»²³. Несмотря на полноту и универсальность этого определения, полагаем, что подведомственность – это

не круг споров о праве, а полномочия по рассмотрению таких споров, как уже было указано нами выше.

Некоторые авторы определяют подведомственность как «свойство дела, позволяющее разграничить отдельные формы защиты субъективного права или охраняемого законом интереса»²⁴, либо «свойство юридических дел, в силу которого они подлежат разрешению определенными юрисдикционными органами»²⁵.

Таким же образом М. С. Строговичем, М. А. Чельцовым и другими авторами раскрывается понятие «подсудность» как «юридическое свойство уголовного дела, совокупность характеризующих его признаков, на основе которых закон определяет суд, правомочный рассматривать дело в качестве суда первой инстанции»²⁶.

Аналогичный подход можно встретить и в отношении подследственности, которую В. В. Шимановский и другие определяют «как свойство дела, состоящее в том, что оно относится к ведению того или иного следователя или категории следователей»²⁷. Так же определена подследственность в Комментариях к УПК Российской Федерации²⁸. С. В. Бородин полагает, что подследственность – это «совокупность признаков уголовного дела, в зависимости от которых закон относит его к компетенции того или иного органа предварительного следствия или дознания»²⁹. Подобным образом определяется подследственность и в учебной литературе³⁰.

Думается, что в приведенных суждениях содержится много полезного для выработки верного понимания подведомственности в уголовном процессе. Ценность этих формулировок состоит в том, что предметная компетенция различных органов устанавливается законом и для ее определения следует исходить не из одного какого-либо признака уголовного дела, а из их совокупности. Вместе с тем данные определения нуждаются в существенной корректировке, поскольку ставят знак равенства между подведомственностью (подсудностью, подследственностью) и признаками, свойствами дела.

При понимании подсудности как свойства дела, отмечает В. Н. Библио, просматривается перенесение акцента с деятельности суда на юридическое дело. В то время как должно быть наоборот: суд в соответствии со своим правовым статусом в состоянии надлежащим образом рассматривать общественные отношения, в сфере которых возникло юридическое дело³¹.

Свойства (признаки) присущи самим делам³² и не зависят от законодателя. Свойство есть внешнее выражение присущего предмету

(явлению) качества, которое неразрывно связано с последним и не существует в отрыве от него. Ибо, как отмечал Ф. Энгельс, «существуют не качества, а только вещи, обладающие качеством»³³. Поскольку же свойства предметов и явлений являются лишь внешним выражением качеств последних, они также не существуют в отрыве от предметов и явлений, которым присущи соответствующие качества.

Свойства (признаки) юридических дел являются объективным критерием подведомственности, а не самой ее сутью. Подведомственность определяется на основе совокупности признаков юридического дела, а не сводится к ней. Совокупность признаков уголовного дела является тем фундаментом, опираясь на который закон определяет, какой орган должен расследовать или рассматривать данное дело.

Подсудность, как правильно указывал Л. Н. Гусев, ни в коем случае нельзя рассматривать как нечто неотъемлемое, внутреннее, присущее данному уголовному делу³⁴. Подсудность уголовного дела может изменяться, но его сущность и основные признаки от этого несколько не изменятся. Это в полной мере относится и к подсудственности.

Истории известны случаи, когда подведомственность отдельных категорий уголовных дел законом изменялась. Так, дела о преступлениях несовершеннолетних были подсудственны то следователям прокуратуры, то следователям МВД. Хотя вряд ли можно утверждать, что их свойства претерпели какие-либо кардинальные изменения. Подсудность некоторых категорий уголовных дел также порой изменялась: для рассмотрения по первой инстанции они передавались из одного суда в другой. В то же время сущность и свойства этих дел оставались неизменными. Более того, в государствах мира вопросы подведомственности уголовных дел решаются по-разному. Но совершенно очевидно, что сущность и признаки убийства или кражи от этого не меняются, и в Америке, и в Европе они одинаковы. Поэтому нет оснований рассматривать подведомственность как некое свойство уголовного дела.

Существует также мнение, что подсудность – это свойство суда, его право и обязанность рассматривать определенную категорию уголовных дел по первой инстанции³⁵. Противопоставление этих двух точек зрения было бы неосновательным, поскольку они освещают разные стороны одного и того же явления. Распределение дел между различными органами расследования и судами строится в уголовном

процессе с учетом как особенностей организации и возможностей этих субъектов, их места в системе таких же органов, задач и т. д., так и свойств и специфики различных категорий уголовных дел. То есть от признаков преступлений, степени их общественной опасности, места, времени совершения, объектов преступных посягательств, субъектов, их совершивших, и других свойств. Таким образом, признаки уголовного дела – это лишь часть оснований, определяющих подведомственность, наряду с признаками, характеризующими данный орган и его задачи в целом.

В уголовно-процессуальной литературе существуют также определения подсудности как – «разграничение, распределение между судами уголовных дел, подлежащих рассмотрению по первой инстанции», «разграничение компетенции между судами по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции», «отнесение законом уголовного дела на основе его признаков к ведению определенного суда»³⁶.

Аналогичные определения подведомственности и подсудности приводятся и в учебной литературе по гражданскому процессу. Например, подведомственность – это «относимость нуждающихся в государственно-властном разрешении споров о праве и других юридических дел к ведению того или иного государственного и иного органа»³⁷, «относимость подведомственного судам юридического дела к ведению определенного суда»³⁸. Однако приведенные определения не раскрывают сущность исследуемого явления, а лишь указывают на его назначение, цель в уголовном и гражданском процессе.

Приведенный анализ различных определений подведомственности, подсудности и подследственности позволяет еще раз подтвердить наш вывод о том, что термином, наиболее адекватно охватывающим содержание искомых явлений, является понятие «полномочия», которыми наделяются различные органы по осуществлению расследования и судебного производства по определенным категориям уголовных дел, в зависимости от их юридических свойств.

Таким образом, подведомственность в уголовно-процессуальном праве – это установленная законом система полномочий государственных органов уголовного преследования, суда, иных органов и должностных лиц, по осуществлению предварительного расследования и судебного производства по определенному кругу уголовных дел, а также разрешению иных материально-правовых и процессуальных вопросов индивидуального характера, возникающих при произ-

водстве по уголовному делу. При таком понимании подведомственности, это понятие охватывает подсудность, подследственность и другие полномочия органов уголовного преследования и суда по осуществлению производства по определенным категориям уголовных дел, а также все те новые полномочия, которые могут появиться в будущем у перечисленных и иных органов по отношению к определенному кругу уголовных дел.

Назначение подведомственности в том, чтобы разграничить предметные полномочия всех органов, ведущих уголовный процесс, и определить подведомственность каждого уголовного дела. В связи с этим следует различать подведомственность определенного органа и подведомственность уголовного дела. Определить подведомственность того или иного органа – значит выяснить круг дел, которые он вправе расследовать или рассматривать. Определить подведомственность уголовного дела – значит установить, какой из многочисленных органов уголовного преследования и судов правомочен осуществлять в отношении него предварительное расследование или судебное разбирательство.

Несмотря на то что в любом государстве органы уголовного преследования и суды образуют самостоятельные, независимые друг от друга системы, каждое их звено имеет определенные отличия, в силу которых именно оно располагает необходимыми объективными условиями для выполнения задач уголовного процесса при расследовании или судебном рассмотрении конкретного дела. Учитывая эти условия и особенности уголовных дел, законодатель вверяет их предварительное расследование и судебное рассмотрение тому или иному органу государства, которые в состоянии в наивысшей степени гарантировать надлежащее расследование и разрешение дела.

Поэтому подведомственность обеспечивает распределение уголовных дел не только с учетом особенностей этих дел, но и с учетом того места, которое занимает каждый из органов, ведущих уголовный процесс, в правовой системе государства.

В связи с этим подведомственность уголовных дел имеет важное социальное и процессуальное значение и обеспечивает:

- защиту личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства компетентным органом;

- законность в уголовном процессе, одним из требований которой является соблюдение установленных УПК правил о подсудности и подследственности уголовных дел;
- борьбу с преступностью путем своевременного и квалифицированного расследования и рассмотрения уголовных дел теми органами, которые располагают для этого необходимыми условиями;
- всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела путем его расследования и судебного рассмотрения по месту совершения преступления либо месту жительства обвиняемых, потерпевших или большинства свидетелей, что позволяет учитывать интересы граждан, участвующих в уголовном процессе;
- недопущение и пресечение волокиты в процессуальной деятельности путем запрещения пререканий и споров о подведомственности уголовного дела.

Современное отечественное законодательство, базирующееся на новой белорусской Конституции 1994 г., общепризнанных принципах и нормах международного права, позволило выявить новые подходы к институту подведомственности, его задачам, содержанию и механизму регулирования³⁹. В настоящее время проблемы подведомственности следует решать с учетом ч. 1 ст. 60 Конституции Республики Беларусь, где записано: «Каждому гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки».

Ранее значение института подведомственности состояло в разграничении компетенции государственных и иных органов в сфере разрешения юридических дел и суд был одним из юрисдикционных органов наряду с другими. Сейчас же этот институт из инструмента распределения уголовных дел между различными государственными и иными органами превратился в средство, гарантирующее защиту судом нарушенных прав и охраняемых законом интересов.

Из этого следует, что все другие органы, управомоченные законом на разрешение уголовных дел и возникающих при таком производстве правовых вопросов, должны рассматриваться как органы их предварительного, досудебного разрешения. А решения этих органов по жалобам не согласных с ними заинтересованных лиц в полном объеме являются предметом контроля со стороны суда.

В соответствии со ст. 60 Конституции Республики Беларусь каждый вправе обратиться в суд за защитой своих прав и свобод незави-

симо от того, имеется ли в нормативном акте упоминание о праве на судебную защиту. Отсутствие в законодательных актах норм о судебной подведомственности либо указание в них об иной подведомственности не лишает заинтересованных лиц права на судебную защиту.

Конституционный Суд Республики Беларусь, по существу, снял какие-либо ограничения прав граждан на судебную защиту в уголовном процессе своим решением от 3 апреля 2001 г. № Р-112/2001 «О праве граждан на обращение в суд по вопросам, возникающим в связи с осуществлением уголовно-процессуальных отношений»⁴⁰. В нем указано, что, несмотря на имеющийся пробел в УПК, граждане вправе на основании ст. 60 и ст. 137 Конституции Республики Беларусь в силу ее верховенства обращаться с жалобами на действия и решения органа дознания, дознавателя или следователя не только к прокурору, но и *в суд* в целях защиты их основных прав и свобод, гарантированных Конституцией.

¹ Словарь иностранных слов. 13-е изд. М., 1989. С. 241; Юридический энциклопедический словарь / Гл. ред. А. Я. Сухарев. М., 1984. С. 146; Юридическая энциклопедия. М., 2000. С. 205.

² Тихомиров Ю. А. Теория компетенции. С. 55–57; Кутафин О. Е., Шеремет К. Ф. Компетенция местных Советов: Учеб. пособие. 2-е изд. М., 1986. С. 22–31; Попов И. Л. К вопросу о понятии «компетенция органа государства» // Проблемы формирования социалистического правового государства. Труды Академии МВД СССР. М., 1991. С. 142.

³ Бибило В. Н. Судебная власть в уголовном судопроизводстве. Мн., 2001. С. 68.

⁴ Бачило И. Л. Функции органов управления (правовые проблемы оформления и реализации). М., 1976. С. 54; Денисов А. И., Раджабов С. А. Теория советского государства. Душанбе, 1978. С. 100; Ковачев Д. А. Функция, задачи, компетенция и правоспособность государственного органа // Правоведение. 1985. № 4. С. 41; Лазарев Б. М. Компетенция органов управления. М., 1972. С. 26–33.

⁵ Осипов Ю. К. Подведомственность юридических дел: Учеб. пособие. Свердловск, 1973. С. 15.

⁶ Козлов А. Ф. Суд первой инстанции как субъект советского гражданского процессуального права. Томск, 1983. С. 82.

⁷ Юридический энциклопедический словарь. С. 254.

⁸ Словарь русского языка / Сост. С. И. Ожегов. М., 1960. С. 58.

⁹ Там же.

¹⁰ Алексеев С. С. Общая теория социалистического права. Вып. 4. Свердловск, 1966. С. 15.

¹¹ Осипов Ю. К. Указ. соч. С. 31.

¹² Юридический энциклопедический словарь. С. 414.

¹³ Осипов Ю. К. Подведомственность и подсудность гражданских дел. М., 1962; Гражданский процесс: Учеб. для вузов / Отв. ред. К. И. Комиссаров и Ю. К. Осипов. М., 1996. С. 124, 147; Гражданский процесс. Общая часть: Учеб. / Под ред. Т. А. Беловой, И. Н. Колядко, Н. Г. Юркевича. Мн., 2001. С. 158, 192.

¹⁴ Судовы веснік. 2000. № 3. С. 14–17.

¹⁵ См. об этом: Курьлев С. В. Установление истины в советском правосудии. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1967. С. 6–8; Добровольская Т. Н. Понятие советского социалистического правосудия // Учен. зап. ВИЮН. М., 1963. Вып. 16. С. 35–40; Бойков А. Д. Сущность социалистического правосудия и его виды // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1962. Вып. 37. С. 40.

¹⁶ Государство и право развитого социализма в СССР. Л., 1977. С. 307–310; Перлов И. Д. Исполнение приговора в советском уголовном процессе. М., 1963. С. 19–21; Матвиенко Е. А., Бибило В. Н. Уголовное судопроизводство по исполнению приговора. Мн., 1982; Бибило В. Н. Конституционные принципы правосудия и их реализация в стадии исполнения приговора. Мн., 1986. С. 53–55; Бибило В. Н. Судебная власть в уголовном судопроизводстве. С. 81–82; Колоколов Н. А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования: реальность, перспективы // Государство и право. 1998. № 11. С. 31; Смирнова А. В. Модели уголовного процесса. СПб., 2000. С. 50–52.

¹⁷ Сталев Ж. Българско гражданско процесуално право. София, 1966. С. 101.

¹⁸ Козлов А. Ф. Суд первой инстанции как субъект советского гражданского процессуального права. Дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1970. С. 165; Козлов А. Ф. Предметные полномочия суда первой инстанции // Проблемы защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство. Ярославль, 1979. С. 97–104; Козлов А. Ф. Суд первой инстанции как субъект советского гражданского процессуального права. Томск, 1983. С. 55–56.

¹⁹ Советский гражданский процесс. М., 1970. С. 100.

²⁰ Советское гражданское процессуальное право. М., 1964. С. 56; Советский гражданский процесс. М., 1967. С. 50.

²¹ Дружков П. С. Судебная подведомственность споров о праве и иных правовых вопросов, рассматриваемых в порядке гражданского судопроизводства. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1966. С. 5; Осипов Ю. К. Подведомственность и подсудность гражданских дел. М., 1962. С. 6–7; Советское гражданское процессуальное право. М., 1965. С. 120.

²² Осипов Ю. К. Подведомственность юридических дел. С. 28–30.

²³ Там же. С. 31.

²⁴ Елисейкин П. Ф. Защита субъективных прав и интересов и компетенция суда в советском гражданском процессе // Вопросы государства и права. Владивосток, 1969. С. 75.

²⁵ Гражданский процесс: Учеб. для вузов / Отв. ред. К. И. Комиссаров и Ю. К. Осипов. М., 1996. С. 126; Гражданский процесс. Общая часть: Учеб. / Под общ. ред. Т. А. Беловой, И. Н. Колядко, Н. Г. Юркевича. Мн., 2001. С. 159.

²⁶ Чельцов М. А. Советский уголовный процесс. М., 1962. С. 211; Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 267; Уголовный процесс БССР. С. 339; Учебник уголовного процесса / Под ред. А. С. Кобликова. М., 1995. С. 239; Комментарий к УПК РСФСР. М., 1995. С. 55; Уголовно-процессуальное право / Под общ. ред. П. А. Лупинской. М., 1997. С. 331.

²⁷ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса: В 2 т. М., 1970. Т. 2. С. 41; Шимановский В. В. Общие условия производства предварительного следствия. Л., 1983. С. 3–13.

²⁸ Комментарий к УПК РСФСР. М., 1981. С. 171.

- ²⁹ Советский уголовный процесс: Учеб. пособие / Под ред. С. В. Бородина и И. Д. Перлова. М., 1968. С. 94.
- ³⁰ Учебник уголовного процесса. М., 1995. С. 152.
- ³¹ Бибило В. Н. Судебная власть в уголовном судопроизводстве. С. 69.
- ³² Философский словарь. М., 1975. С. 177.
- ³³ Энгельс Ф. Диалектика природы. М., 1953. С. 184.
- ³⁴ Гусев Л. Н. Подсудность уголовных дел. М., 1955. С. 13; Гусев Л. Н. Подследственность и подсудность в советском уголовном процессе. М., 1974. С. 8–9.
- ³⁵ Любавин А. А. Понятие и виды подсудности в советском уголовном процессе // Труды Томского ун-та. Т. 137. Юрид. серия. Томск, 1957. С. 114; Гусев А. Н. Подсудность уголовных дел. С. 9; Научно-практический комментарий к УПК РСФСР / Под ред. Л. Н. Смирнова. М., 1965. С. 72.
- ³⁶ Юридический энциклопедический словарь. С. 258; Комментарий к УПК РСФСР. М., 1981. С. 45; Комментарий к УПК БССР. Мн., 1973. С. 37.
- ³⁷ Гражданский процесс: Учеб. для вузов / Отв. ред. К. И. Комиссаров и Ю. К. Осипов. М., 1996. С. 126.
- ³⁸ Там же. С. 147.
- ³⁹ Жуйков В. М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. М., 1997.
- ⁴⁰ Национальный реестр правовых актов. 2001. № 35. 6/274.